

МРНТИ:
03.20

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАДИЦИИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ВЗГЛЯДЫ И ПРОБЛЕМЫ

Меруерт Абусейтова

Директор республиканского информационного центра по изучению исторических материалов при Институте востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки МОН РК, член - корр. НАН РК, доктор исторических наук, профессор
E-mail: mabusseitova@hotmail.com

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2021-4.01>

Аннотация. В статье представлен анализ новых письменных источников и архивных материалов, привезенных с археографических экспедиций из зарубежных стран по исторической преемственности и традиции казахской государственности.

Ключевые слова: *Казахстан, история, государство, традиции, преемственность, культура, степные кочевники, история этнического развития*

ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ ТАРИХИ САБАҚТАСТЫҒЫ МЕН ДӘСТҮРЛЕРІ: КӨЗҚАРАС МЕН МӘСЕЛЕЛЕР

Меруерт Әбусейітова

Р.Б.Сүлейменов атындағы Шығыстану институты жанындағы республикалық тарихи материалдарды зерттеу орталығының директоры, ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі, тарих ғылымының докторы, профессор

Андатпа. Мақалада қазақ мемлекеттілігінің тарихи сабақтастығы мен дәстүрі бойынша шет елдерден археологиялық экспедициялардан әкелінген жаңа жазба деректер мен мұрағаттық материалдарға талдау жасалған.

Түйінді сөздер: *Қазақстан, тарих, мемлекет, дәстүр, сабақтастық, мәдениет, дала көшпенділері, этникалық даму тарихы*

HISTORICAL CONTINUITY AND TRADITIONS OF THE KAZAKH STATEHOOD: VIEWS AND PROBLEMS

Meruert Abusseitova

Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials of R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Corresponding Member, Doctor of Historical Sciences

Abstract. The article presents an analysis of new written sources and archival materials brought from archaeographic expeditions from foreign countries according to the historical continuity and tradition of Kazakh statehood.

Keywords: *Kazakhstan, history, state, traditions, continuity, culture, steppe nomads, history of ethnic development*

Введение

Изучение истории преемственности, последовательности и изменений в истории Великой степи в рамках периодизации позволяет интегрировать политические творения степных кочевников в глобальное и всеобъемлющее видение истории, а также формировать историю и культуру Великой степи как отдельную эпоху в длительной евразийской истории. Исследования показывают, как эти изменения происходили локально и регионально, а также в более широком географическом масштабе. Исследование истоков этногенетического процесса, проблем этногенеза в целостности, с основным упором на преемственность культуры древних насельников региона и казахов предполагает, во-первых, что под этнической историей Казахстана понимается история народов и племен, населявших регион с палеолита до наших дней; во-вторых, этногенез казахского народа представляет историю тех племен и народов, которые участвовали в образовании казахской народности; в-третьих, историю этнического развития уже сформировавшегося казахского народа нужно изучать как историю этнокультурного взаимодействия с различными типами сред: природной, социокультурной и собственно этнической.

Методы исследования

В статье представлены новые методологические подходы на междисциплинарном уровне по изучению этнополитической истории, истории преемственности казахской государственности в контексте взаимоотношений восточной и западной цивилизаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Фундаментальное изучение ассимиляционно-интеграционных исторических процессов взаимоотношений и взаимодействий с природной, био-

логической средой, историко-лингвистических связей, политико-государственных и историко-культурных взаимовлияний народов Великой степи, а также ретроспективный анализ их социокультурного взаимодействия позволяет выявить то синкретическое культурное единство, которое присутствует в регионе с древнего времени по настоящий период.

Так, с III–II тыс. до н. э. происходит становление единой культурной общности на территории Евразии, которая вырабатывает общую мировоззренческую модель, основанную на единстве представлений индоиранской, тохарской и древнетюркской общностей. Это прежде всего историческое, географическое, культурное и языковое единство народов, населяющих регион.

Пространственно-хронологическая преемственность материальной и духовной культуры народов Великой степи фиксируется как археологическими материалами, письменными источниками, так и визуальными артефактами.

Этногенез и этническая история, образование государственных объединений, формирующаяся идентичность – это результат тысячелетних этногенетических, миграционных процессов, тесно связанных, прежде всего, с Центрально-Азиатским регионом.

Основное внимание обращено на исследование истории взаимоотношений кочевников с Китаем, а также на момент подъема гегемонии тюрок в VI в., когда именно степи стали более мощным двигателем исторических перемен.

Историко-культурные взаимодействия кочевых и оседлых народов на границах степного коридора позволили кочевникам оставить след в письменной исторической традиции, составленной историками, географами, путешественниками, дипломатами.

Важным является исследование культурно-исторических событий не просто как некой событийной канвы, а как упорядоченного закономерного процесса, приводящего к формированию культурной идентичности казахов и других этносов Центральной Азии. В данном контексте представляется актуальным применение новых методологических подходов по изучению ключевых периодов этногенеза и культурной идентичности – истории Тюркского эля, Западно-Тюркского и Восточно-Тюркского, Тюркешского и Карлукского каганатов как важных составляющих процесса формирования базовой тюркской этнокультурной и цивилизационной идентичности. Отдельные вопросы истории этногенеза народов Центральной Азии, их государственности, социальной организации, места и роли во всемирном историческом процессе всё еще требуют к себе пристального внимания.

Новые выявленные материалы констатируют историческую роль народов Евразии в мировой истории. Это памятники древнетюркской письменности (в Казахстане, Кыргызстане, Хакасии, Монголии) [1], нумизматические памятники VII–VIII вв. с тюркскими руническими надписями (в Турфане, Бесбалыке, Каракоруме), уникальные списки рукописей «Му‘изз

ал-ансаб» – генеалогии ханов-чингизидов, «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «Джами ат-таварих» Кадырали Джалаири и др.

Новые материалы по географическому расселению и этническому составу кочевых народов Великой степи, обнаруженные в курганах хуннского периода (VI в. до н. э. – I в. н. э.), а также представляющие древнетюркский пласт (VIII–IX вв. н. э.), позволили установить социально-ранговую иерархическую систему тюрков от родоплеменной до каганско-княжеской и кочевой аристократической и получить представление о прото-, древне- и среднетюркском периодах истории предков казахского (и, шире, тюркских народов). Особо отметим символику атрибутов власти в каменных изваяниях, представляющих богатый материал о военной иерархии, военном деле, расселении этносов (этногеографии), мировоззрении тюрков и др., которые позволили установить систему наследования верховной власти у древних тюрков.

В настоящее время в архивах и библиотеках сохранились древние этнические карты, являющиеся свидетельством тысячелетних этногенетических миграционных процессов, тесно связанных с Центрально-Азиатским регионом. Происходил процесс взаимодействия кочевых и земледельческих государств (империй), таких как Ассирия, Урарту, Римская империя, Византия, Тартария, Персия, Китай [2]. Письменные свидетельства об исторических событиях сохранились в камнеписных памятниках (стелах, балбалах) правителей, каганов, а также в записках, описаниях историков, географов, путешественников, дипломатов. Это работы античных авторов Геродота, Страбона, Тацита, Плиния о киммерах, скифах, сарматах, о быте, хозяйстве, нравах и обычаях жуннов, юечжей, хунну.

В Национальной библиотеке Флоренции была проведена работа по фонду Леоне Каэтани. Историческая преемственность и традиции государственности прослеживаются в уникальном каталоге «Хронография мусульманского мира» в пяти томах (1781 лист), составленном им в 1912 г. и содержащем ценные сведения о династиях Омейядов, Аббасидов, Сельджукидов и Чагатай-хана, до завоевания Египта османским султаном Салимом I [3]. «Хронография мусульманского мира» представляет собой системный документ, где зафиксированы и расписаны по годам важные события, происходившие в исламском мире.

Можно отметить, что проведенная нами в результате археографических экспедиций в зарубежные архивы и библиотеки системная обработка полученных материалов, их обобщение и качественный анализ имеют важное значение для восстановления исторической памяти, в частности, истории становления и развития Тюркского каганата, существования исторической преемственности и единых этногеографических связей тюркских племен до эпохи Чингиз-хана и Казахского ханства.

Новые методологические подходы по изучению истории Улуса Джучи, Чагатая, а также ценные письменные сведения и визуальные артефакты позволили разработать проблемы этнополитической истории и этнокультур-

ных связей племенных союзов кыпчаков, аргынов, канглы, дулатов, керейтов, джалаириров, найманов, конратов и др.[4] , преемственности казахской государственности. Исследование конкретных археологических, востоковедных памятников [5] – доказательство генетической, этнокультурной и исторической преемственности населения Великой степи с древности до наших дней, выявление в процессе сбора аналогий внутри историко-культурного ареала, в котором выделены пространственные зоны с разной степенью сохранности (узнаваемости, близости) древних и современных «сходных» объектов у тюркоязычных и других народов. В разных временных и пространственных точках (или зонах) этого ареала существовали разные формы трансформации изучаемых археологических, этнографических и т. п. явлений, которые требуют дальнейшего длительного исследования. Поэтому междисциплинарная работа остается еще и источником для методологических наблюдений, которые дают возможность поразмышлять, например, над тем, как могут изменяться явления (обряды, верования или формы изделий) при сохранении исходной сути архаичного содержания, и когда еще узнаваемая, но явно исторически изменившаяся форма явления уже несет в себе принципиально новое содержание. Тщательная разработка историко-культурного материала, аргументируемый междисциплинарный анализ способствуют синтезу исторического анализа.

Основополагающая схема построения истории – хронологическая, и поэтому время является категорией изложения судьбы и легитимности правителей и их деяний. Представления о времени и опыт познания времени у казахов (тюрков) в средневековье и современности практически не изучены. Хронисты средневековья используют понятие «тарих», означающее в основном «историю» (историческую книгу). Первоначальное значение слова «тарих» – дата (какого-нибудь значительного события), не в виде числа, а словами в виде хронограммы, где отдельные буквы означают числовое значение. К примеру, в «Тарих-и Рашиди» запечатлены хронограммы о событиях, сопровождаемые историческими рассказами как по хиджре, так и по древнему тюркскому календарю с так называемым «животным циклом», состоящим из 12 частей – эта традиция сохранилась у казахов (деление жизни человека на отрезки, «қоян жылы» и т. д.).

Не менее важно возрождение и развитие культурной самобытности при всем разнообразии культурных процессов, происходящих в центрально-азиатских социумах. Это возможно при максимальном удовлетворении духовных запросов общества и конкретного человека в отдельности, сохранении культурного наследия народа, охватывающего как материальные, так и нематериальные произведения, выражающие творчество народа, его язык, обычаи, верования.

Таким образом, возникает своеобразная иерархия крупных культурных пластов в эволюционном развитии народов Евразии. Здесь наиболее полно

отражающим поликультурную ситуацию в регионе может быть подход быстрой адаптации к меняющейся культурной ситуации в мире при сохранении национальной культурной самобытности.

Заключение

Трехтысячелетняя общность исторических судеб, отчетливо проявляющаяся в многочисленных исторических источниках и памятниках, является очевидной константой исторического времени Евразии. Не случаен поэтому тот факт, что тысячи лет истории сегодня актуализируют идею евразийства и интеграционные процессы в постсоветской Евразии.

Другим современным трендом, имеющим свои глубокие исторические корни в богатой культуре Евразии, является идея диалога – между различными этнокультурными группами, религиями и цивилизациями. История Евразии показывает, что ни одна цивилизация не может развиваться в отрыве от иных, что они носят взаимодополняемый характер.

Роль историков состоит в том, чтобы найти точки соприкосновения между социально-культурными реалиями, геополитическими интересами и современными ценностно-нормативными приоритетами на основе истории народов Евразии.

Эволюция развития исторической науки показывает, что оно в большей степени должно являть собой квинтэссенцию, объединение широкого спектра смежных дисциплин – истории, источниковедения, востоковедения, антропологии, языкознания, культурологии, социологии, международных отношений, политологии и др.

Взаимосвязь цивилизаций Центральной Азии отчетливо прослеживается через историко-культурные пласты. В настоящее время, в период независимости Казахстана, актуализации этнического самосознания и одновременно в связи с идеями культурной интеграции Центральной Азии, развитие толерантности является важным и необходимым исследовательским направлением в исторической науке. Проведение историко-сравнительного анализа с традициями народов Центральной Азии, выявление динамики общих и особенных признаков в этом явлении духовной культуры является важной проблемой историко-культурного значения.

Отношения в гуманитарных областях имеют огромное, а в некоторых случаях, и приоритетное значение в налаживании диалога Восток–Запад по сравнению с политическими и экономическими проблемами. В связи с этим, особое значение имеют исторические исследования, касающиеся истории Казахстана в контексте взаимоотношений восточной и западной цивилизаций.

При всей продуманности и разработанности шагов в политической и экономической областях наши усилия в этих направлениях сдерживаются объективными факторами. И поэтому быстрых успехов в области политической и экономической при большой несовместимости экономических

систем, видимо, ожидать не приходится. В этой связи, в гуманитарной области можно обеспечить достаточно быстрый рывок вперед. Тем самым можно существенно повлиять на общественное сознание народов, снизить их недоверие друг к другу. В этом плане актуальным является разработка программ совместного изучения учеными тех проблем, в которых наиболее наглядно проявляется общность исторических идей Востока и Запада.

В свою очередь, сотрудничество с зарубежными учеными и экспертами играет чрезвычайно важную роль в координации усилий и установлении тесных связей не только между учеными различных стран Востока и Запада, но и между существующими научными школами, методологическими направлениями по исследованию мировой истории.

Список литературы:

1. Базылхан Н. Көне түріктердің этномәдени-тарихи деректері (VI–IX ғғ.). Алматы, 2014.
2. Empires and exchanges in Eurasian late antiquity. Rome, China, Iran, and the Steppe, ca. 250–750. Edited by Nicola di Cosmo, Michael Maas. Cambridge, 2018.
3. Chronographia Islamica óssia riassunto cronologico della storia di tutti i popoli musulmani dall'anno I all'anno 922 della Higraph (622–1517 dell'Era Volgare) corredato della bibliografia di tutte le principali fonti stampate e manoscritte by Cae tani, Leone, 1869–1935. T. 1–5. Publication date 1912. Все сведения подкреплены детальной библиографией, имеются уникальные ссылки на старые рукописи, которые хранятся в Петербурге, Вене, Константинополе, Берлине, Лондоне, Оксфорде, Париже, Мадриде, Тунисе и Каире.
4. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Алма-Ата, 1992; Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 362–369.
5. Тысячелетние источники по истории Казахстана / Под ред. М. Х. Абусейтовой. Алматы: Шығыс пен Батыс, 2019.

References:

1. Bazykhan N. Ethnocultural and historical data of the ancient Turks (VI–IX centuries). Almaty, 2014.
2. Empires and exchanges in Eurasian late antiquity. Rome, China, Iran, and the Steppe, ca. 250–750. Edited by Nicola di Cosmo, Michael Maas. Cambridge, 2018.
3. Chronographia Islamica óssia riassunto cronologico della storia di tutti i popoli musulmani dall'anno I all'anno 922 della Higraph (622–1517 dell'Era Volgare) corredato della bibliografia di tutte le principali fonti stampate e manoscritte by Cae tani, Leone, 1869–1935. T. 1–5. Publication date 1912. All information is supported by a detailed bibliography, there are unique links to old manuscripts that are stored in St. Petersburg, Vienna, Constantinople, Berlin, London, Oxford, Paris, Madrid, Tunisia and Cairo.
4. Utemish-haji. Chingiz-name. Alma-Ata, 1992; Khazanov A. M. Nomads and the outside world. Almaty: Dyk-Press, 2002. P. 362–369.
5. Millennial sources on the history of Kazakhstan. Ed. M. Kh. Abuseitova. Almaty: Shy-gys pen Batys, 2019.

Об авторе

Абусейтова Меруерт Хуатовна

– выдающийся ученый казахстанской науки, историк-востоковед, чьи научные интересы связаны с историей и культурой кочевых обществ, историей взаимодействия культур и религий Казахстана со странами Центральной Азии и Востока. Она

автор многочисленных трудов на казахском, русском, английском, турецком, французском и персидском языках. За неоценимый вклад в развитии исторической и востоковедческой науки Казахстана была награждена высокими государственными наградами – орденами «Құрмет» (2004) и «Парасат» (2007), а также нагрудными знаками и медалями.

В октябре 2021 года Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК отметил **70-летний юбилей** Меруерт Хуатовны.

Поздравительное слово директора КИСИ при Президенте РК Шаукеновой З. К. юбиляру и Институту востоковедения МОН РК

Казахстанское востоковедение является ровесником независимости Казахстана. Как известно, в переломном 1991 году был создан Институт востоковедения в составе НАН РК. Заслуга формирования полноценного академического института принадлежит выдающемуся отечественному историку Рамазану Бимашевичу Сулейменову, чье имя вполне заслуженно носит Институт.

В силу известных обстоятельств в советский период казахстанские востоковеды готовились в Москве, Ленинграде, Ташкенте и Новосибирске. Лишь в конце 1980-х годов в КазГУ был открыт факультет востоковедения, который возглавил профессиональный арабист, будущий директор Института востоковедения Абсаттар Багисбаевич Дербисалиев.

Вместе с тем, в системе Академии наук Казахстана в области востоковедения на протяжении второй половины XX века успешно работали историки, лингвисты и особенно тюркологи, археологи и этнографы. Именно они заложили основы казахстанской ориенталистики. К таким специалистам следует отнести таких выдающихся историков как Ю.А. Зуев и В.П. Юдин. Заслуга популяризации и сохранения памяти об этих ученых принадлежит М.Х.Абусейтовой, бережно хранящей научное наследие своего учителя Вениамина Юдина.

Достижения Меруерт Хуатовны в востоковедении общеизвестны. Абусейтова Меруерт Хуатовна возглавляла Институт востоковедения им.

Р.Б. Сулейменова на протяжении 15 лет с 1998 года по 2013 г. С 2014 года по настоящее время является директором Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов при Институте востоковедения, заведует кафедрой ЮНЕСКО «Наука и духовность».

Особо приятно сказать несколько слов о связи наших институтов. В свое время совместно с М.Х. Абусеитовой и под ее руководством работали ряд сотрудников КИСИ при Президенте РК, многие представители профессорско-преподавательского состава таких вузов как КазНУ им. аль-Фараби, ЕНУ им. Л.Гумилева и ряда других.

Хотелось бы добавить, что и КИСИ – в основе своей политологический – также вносит свой вклад в развитие востоковедения: издаются монографии, в том числе историографические, а также многочисленные статьи по истории и обзоры по зарубежной ориенталистике.

Даже беглое знакомство с историографическим и источниковедческим наследием, изданным и введенным в оборот Меруерт Хуатовной и связанным с историей изучения Центральной Азии и Казахстана, показывает, что в разные времена это пространство играло колоссальную роль в истории человечества. Отразить эту выдающуюся роль Центральной Азии и стало жизненной целью Меруерт Хуатовны.

В этой связи следует отметить, что эра письменных источников, над которыми десятилетиями работала М.Х. Абусеитова, осветившая нам эпоху начиная с первого тысячелетия до н.э. и вплоть до наших дней, дала мировой науке совершенно новые возможности. При этом основной массив письменных источников, в т.ч. усилиями профессора Абусеитовой, уже введен в оборот.

Личный вклад М.Х. Абусеитовой в развитие нашей ориенталистики огромен. 300 публикаций, которые опубликованы на казахском, русском, английском, французском, турецком и персидском языках, посвященные исследованию письменных восточных источников, впервые выявленных в зарубежных рукописных фондах и введенных в научный оборот.

И наконец, самым важным результатом деятельности профессора М.Х. Абусеитовой стало создание научной востоковедной школы, представителями которой являются многие историки-востоковеды, известные как в Казахстане, так и широко за рубежом.

Позвольте еще раз поздравить своего друга и коллегу Меруерт Хуатовну Абусеитову с 70-летним юбилеем, пожелать крепкого здоровья, оптимизма, прекрасной научной формы, новых успехов и достижений!